

Цзян Чжило вздрогнула, рука с бутылочкой качнулась, но она быстро взяла себя в руки. Маленький щенок у неё на руках от её движений тихонько пискнул, и Цзян Чжило, ещё не очень уверенно, принялась покачивать его, словно младенца. Щенок притих и продолжил с чавканьем сосать молоко. Капля козьего молока скатилась по его подбородку, и Цзян Чжило поспешно вытерла её салфеткой. Цзи Юньшу не торопила её, лишь подперев голову тыльной стороной ладони, она молча наблюдала за Цзян Чжило. Она ждала ответа.

Когда щенок утих, Цзян Чжило подняла глаза на экран, где была Цзи Юньшу, и произнесла тихо, но твёрдо:

— Мы с госпожой Чжоу просто друзья.

Этот ответ был ожидаем для Цзи Юньшу. После встречи с Чжоу Хэ сегодня она тщательно обдумала их отношения и поняла, что, возможно, сама всё неправильно истолковала. Судя по досюе, которое с самого начала собирала Мэн Чуюй, отношения Цзян Чжило и Чжоу Хэ были лишь немного теплее, чем с другими, зато Чжоу Хэ постоянно преследовала Цзян Чжило, проявляя настойчивость. Цзи Юньшу, будучи предвзятой из-за одержимого и самозабвенного поведения Чжоу Хэ, поначалу решила, что чувства Цзян Чжило ответные. Но как она могла подумать, что всё это — лишь одностороннее увлечение Чжоу Хэ?

Хоть они с Цзян Чжило виделись всего дважды, Цзи Юньшу умела разбираться в людях: Цзян Чжило не была похожа на ту, кто поступится достоинством ради того, чтобы вклиниться в чужие отношения. Цзи Юньшу подумала, что, быть может, слова Чжоу Хэ — правда, и между ними действительно ничего нет, и официально они лишь друзья. Единственное, в чём Цзи Юньшу не была уверена, — это испытывает ли Цзян Чжило симпатию к Чжоу Хэ. Подсознательно она не хотела, чтобы Цзян Чжило влюблялась в такую негодницу. Разве это настоящая любовь, если Чжоу Хэ за столь короткий срок потеряла голову, нарушая договорённости с самой Цзи Юньшу? Нет, это лишь доказывает, что Чжоу Хэ — безответственная, недалёкая и не умеющая себя контролировать особа. Если она сегодня предала Цзи Юньшу ради Цзян Чжило, то завтра может предать Цзян Чжило ради кого-то другого. Цзи Юньшу всегда считала: если человек изменил однажды, это будет повторяться бесконечно. Она хотела узнать чувства Цзян Чжило не из праздного любопытства, а просто не желала, чтобы та оказалась обманутой.

К сожалению, ответ Цзян Чжило прозвучал двусмысленно, а Цзи Юньшу не смогла разглядеть эмоции в глубине её глаз и понять, что у той на уме. Сейчас они, возможно, просто друзья, но кто знает, что будет после того, как Цзи Юньшу разорвёт помолвку с Чжоу Хэ?

При мысли об этом Цзи Юньшу невольно тяжело вздохнула и напредила:

— Чжоу Хэ — не тот человек, на которого стоит полагаться.

Цзи Юньшу не любила сплетничать и вмешиваться в чужие дела, она всегда придерживалась принципа не лезть в чужой огород. Но в этот момент, глядя на мягкое, трогательное выражение лица Цзян Чжило и на милого щенка у неё на руках, она не удержалась от совета. Осознав, что сказала лишнее, она снова тяжело вздохнула:

— Забудь, считай, что я ничего не говорила.

Она явно сошла с ума! Кто такая Цзян Чжило? Та, по ком сохнет Чжоу Хэ, та, кто, скорее всего, и соблазнила её на измену! Кого она пытается вразумить? Она сама же предостерегает её от Чжоу Хэ. Цзи Юньшу посчитала себя полной дурой.

Но не успела она добавить что-то ещё, как Цзян Чжило приблизилась к экрану, и её черты лица стали видны ещё отчетливее. Она слегка изогнула губы в улыбке, волосы у висков мягко обрамляли лицо, придавая ей кроткий и тихий вид:

— Я понимаю. Спасибо, что беспокоитесь обо мне.

Цзи Юньшу открыла рот, будто хотела что-то ответить, но в итоге промолчала, лишь устало потеряла виски:

— Я сказала всё, что хотела. Береги себя.

Она завершила вызов. Цзян Чжило застыла, глядя на экран чата. Щенок на руках наелся и уснул. Придя в себя, Цзян Чжило осторожно положила его обратно в коробку, где она заранее постелила толстое одеяло. Щенок спал так сладко, а его раздутый животик выглядел совсем крошечным и мягким. Цзян Чжило долго смотрела на щенка, затем кончиком пальца осторожно коснулась его маленькой лапки и прошептала:

— Ты обязательно должен выжить.

Не успела она закончить, как телефон на журнальном столике зазвонил. Цзян Чжило повернула голову, и улыбка на её лице чуть померкла. Звонила Чжоу Хэ.

Когда Цзи Юньшу вышла из машины, её ноги почти подкосились, и она едва устояла на месте. К счастью, Бай Иньин уже ждала её у входа вместе с охраной. Как только телохранители подхватили Цзи Юньшу, Бай Иньин, боясь коснуться её, воскликнула с покрасневшими глазами:

— Юньюнь!

Цзи Юньшу крепко сжала руку матери, стараясь успокоить её тревогу, но быстро отпустила. Её тело было настолько измождено, что даже простое рукопожатие казалось непосильной ношей, и она не могла допустить, чтобы Бай Иньин это заметила. Особенно сейчас, когда её состояние было особенным, а феромоны были нестабильны и могли в любой момент вырваться наружу. Бай Иньин вытерла слёзы и поспешила позвать остальных внутрь. Глядя на то, как побледнела Цзи Юньшу и как у неё не хватает сил, она была не на шутку напугана.